

В третьем месяце восемнадцатого года Сяньдэ или шестом году шестидесятилетнего цикла, я достиг возраста двадцати двух лет. После того, как я занял первое место в императорских экзаменах и стал чжуаньюань, было много людей, которые приходили ко мне домой, чтобы выступить в качестве сватов. Я отказал им всем, говоря в оправдание, что я был еще молод и хотел бы продолжать учиться, чтобы лучше служить государству. После этого приходило все меньше и меньше людей. Многие из тех, кто обладал проницательными глазами, вскоре поняли, что даже если я и был молодым чжуаньюань, но обладал малыми шансами подняться в ранге очень быстро. Кроме того, я похоронил себя в книгах, почти как если бы я был одержим. Такого рода личности не отвечают требованиям, установленным влиятельными семьями. В результате, я был в состоянии испытать редко встречающуюся тишину и покой.

В этот день, как обычно, я пришел в академию Ханьлинь, чтобы подготовиться к работе. Я увидел огромную толпу, собравшуюся в главном зале. Я был удивлен. Помимо умственных способностей, несмотря на то, что я был академиком Ханьлинь, в академии по-прежнему существовала иерархия. Благодаря тому, что я был чжуаньюань, я мог перепрыгнуть через несколько рангов (в том числе степень бакалавра и проверяющего редактора непосредственно к номинальной позиции чжэнципинь в качестве младшего составителя). Выше меня было несколько позиций, включая старшего составителя, толкователя, чтеца, придворного толкователя, придворного чтеца и ректора академии. Осмотревшись, я увидел разнообразную толпу. Среди толпы, во главе был ректор академии, Се Сянь, а позади находился бакалавр, который недавно прошел императорский экзамен вместе со мной и занял второе место. Я был очень удивлен, особенно присутствием тех, кто был причислен к придворным толкователям и выше, которые обычно проводили время, сопровождая короля, и все они сейчас собрались здесь. Пройдя вперед, я заметил запальчиво спорящих академика Инь и академика Тянь. На столе в середине была старинная картина. Рядом с картиной лежала красная бумажка. На ней было написано: Картина мудреца с зеленых холмов берега реки. Все, должно быть, спорят и пытаются определить происхождение картины. После того, как король издал указ о создании Дворца Блистательной культуры, многие люди пожертвовали свои старинные книги, произведения каллиграфии и живописи, но настоящие шедевры было трудно отыскать.

Академик Инь изящно произнес: "Эта картина, должно быть, подделка. Более ранние работы Мудреца зеленых холмов всегда были о зеленых пейзажах в великолепном стиле. На его последующие работы оказали влияние его убеждения о буддизме и даосизме, и были в основном пейзажами, выполненными чернилами, наполненными спокойной красотой. Хотя эта картина и является пейзажем, написанным чернилами, мазки грубые, облака и туманы слишком привлекают внимание, а реки бурлят. Поэтому я не считаю, что это работа Мудреца зеленых холмов".

Академик Тянь не проявлял слабости в своем ответе. "Хотя ваши слова имеют смысл, но посмотрите ... бумага, используемая для этой картины, подобрана тщательно. Хотя она и хорошо сохранилась, но мы видим, что это произведение периода времени Мудреца зеленых холмов - двухсот летней давности. Мы также можем видеть наличие печати Мудреца зеленых холмов. Исходя из приписки, не должно возникнуть никаких проблем".

Другие чиновники были разделены на обе стороны, не переставая спорить. Заинтересовавшись происходящим, я внимательно осмотрел картину в течение длительного времени. Только после подключения своих воспоминаний и использования своего собственного опыта я выдвинул свой вердикт. Все видели, что я пришел. Потому как я показал значительное мастерство в оценке

античных произведений и был вновь назначенным чиновником, два спорящих академика повернулись ко мне. Ректор академии закашлялся и сказал, "Суйюнь, каково ваше мнение?"

Подойдя к столу, я встал перед картиной. Открыв рот, я объяснил: "Во-первых, смотрим на слова на картине. В верхней части есть слова: "Элегантное времяпрепровождение брата Кэ Цзыюань. В нижней части есть слова: 'соответственно изготовлено на девятый день седьмого месяца второго года Юанью, 21-й год шестидесятилетнего цикла". В четырех углах картины имеются признаки, указывающие на Мудреца зеленых холмов. Верхний левый имеет символы чжувэнь на гравировке картины Нинцюань, в левом нижнем углу символы байвэнь зала Линьюань, в правом верхнем углу имеется печать байвэнь толкователя из павильона Гэчжан, а нижний правый имеет печать чжувэнь Мудреца зеленых холмов. Эти четыре печати были и на других работах Мудреца зеленых холмов. Академик Тянь является одним из лучших в определении происхождения печатей, и, вероятно, не ошибается. Из контекстных исследований, мы можем с уверенностью сказать, что Мудрец зеленых холмов был известным ученым из династии Цзинь, который являлся чжэнсыпинь, занимающий должность придворного толкователя из павильона Гэчжан. После того, как Западная Цзинь был вынуждена уйти к югу из-за вторгшихся кочевых племен, Мудрец зеленых холмов был убит горем и жил в уединении в павильоне Линьюань в провинции Сычуань. Говорят, что мудрец был слишком беден, чтобы иметь возможность полагаться на себя. К счастью, он был в состоянии получить финансовую помощь от богатого купца из Сычуани, Кэ Миня, чтобы выжить в годы войны. Если вы посмотрите на две маркировки печати из семьи Кэ, то мы можем сделать вывод, что эта картина была подарена Кэ Миню "

Вздыхнув, я продолжил: "Все эти маркировки печати имеют исторических предшественников. Я прочитал хроники Сычуани о Мудреце зеленых холмов. В девятом томе говорится: «Во время осеннего равноденствия, Цзыюань устроил пир, и оба, хозяин и гость, наслаждались приятным проведением времени. Когда мы произносили слова прощания, семья Кэ попросила об одной из моих недостойных работ. Для того, чтобы выразить свою благодарность, я написал Картину о берегу реки". Я также изучал семью Кэ. Хотя семья канула в небытие, я нашел упоминания в работе Тао Кая под названием Хроники Шу, написанные на исходе династии Западная Цзинь. В главе, посвященной Ши Чуну, говорится: "Когда Ши Чун был молод, к нему относились безразлично как к чернорабочему семьи Кэ. Когда позже он стал богатым, он вступил в сговор с евнухами и оклеветал семью Кэ как повстанцев, в результате чего их полностью уничтожили. " Если вы посмотрите в нижнем левом углу, вы можете увидеть, что есть также печать сокровищницы Сада сокровищ золотой долины Ши Чуна. После того, как Ши Чун, вместе со своей семьей, были истреблены, большинство его ценных вещей оказались в императорском дворе. Посередине слева есть маркировка печати принца Чанлин. Принц Чанлин был членом императорского клана на исходе династии Западная Цзинь и был очень любим императором Цзинь Юанем. Император Юань был тем, кто захватил все владения Ши Чуна. Весьма вероятно, что эта картина оказалась в руках принца Чанлин. Если мы рассмотрим все эти факты, особенно с таким происхождением, я считаю, что эта картина настоящая "

Большинство слушавших закивало головами. Только академик Инь был не в состоянии принять эти факты и задал вопрос: "Если все, что вы сказали, верно, то как вы объясните стиль живописи?"

Улыбаясь, я ответил: «Это только мое личное мнение. Если что-то не верно, я надеюсь, что каждый сможет указать на это. Перед тем как бежать на юг, стиль работ Мудреца зеленых холмов был ярким, веселым и интенсивным. Поэтому он любил рисовать зеленые пейзажи. Но в последующие годы, прежде, чем он отправился на юг, его стиль живописи медленно становился все более спокойным. Он использовал чернила в качестве основы перед тем, как использовать зеленый цвет на верхнем слое. Весьма вероятно, что он уже писал пейзажи

чернилами. Из тех лет, что он провел в провинции Сычуань, было передано очень мало работ Мудреца зеленых холмов. Еще не была основана Восточная Цзинь, когда он сосредоточился на написании пейзажей чернилами. Но, в самом начале, он предпочитал использовать плотные чернила, чтобы приукрашивать, и владел прямым жестким стилем каллиграфии. Из этого мы можем видеть, что время, проведенное в провинции Сычуань было периодом преобразования его стиля живописи. Это также объясняет, почему так мало работ существуют времён этого периода. Незрелые работы были бы чаще уничтожены их же создателем. Я прочитал о склонности Мудреца зеленых холмов поступать так в седьмом томе его Хроник Сычуань ".

Дослушав до этого момента, каждый принял мою точку зрения, и выражение в их глазах становилось пламенно уважительным. В конце концов, некто с обширными знаниями, подобными моим, был редкостью.

После этого случая, я получил дополнительную работу, наиболее важным аспектом которой было посещение дворца и переход к книгохранилищу для организации официальных императорских документов. Так как мы уже готовы были построить Дворец Блистательной культуры, некто предложил, чтобы кто-то организовал историю Южного Чу, используя официальные императорские документы, чтобы иметь возможность воспитывать молодое поколение императорской семьи и аристократию. Южный Чу основывался в течение шестидесяти лет и пережил правление двух монархов, Чжао Шэ, основателя, и императора У, а также нынешнего правителя, Чжао Шена. Хотя я не думаю, что было много пользы, но остальная часть академии Ханьлинь согласилась и подала прошение царю, восхваляя Чжао Шена. К сожалению, организация официальных императорских документов была особенно неприятной задачей. Несмотря на то, что я был относительно новым чиновником, я был опытным. Ректор Академии Се Сянь решил возложить ответственность на придворного чтеца, Ся Суна и поручил мне ему помогать. Ся Суну уже было за шестьдесят, и он готовился уйти в отставку. В результате, я остался один, на самом деле с ответственностью, в то время как Ся Сун работал только в течение нескольких дней, прежде чем запросить отпуск и вернуться домой, чтобы отдохнуть. Самый трудный аспект его работы заключается в необходимости входить в Дворцовую библиотеку и работать в книжном хранилище, где хранились все документы. И я не мог свободно туда войти и нуждался в сопровождении евнухов, приставленных к этим хранилищам. В результате, я начал работать меньше ста чжанов от царя. Это, должно быть, истинный смысл того, чтобы быть очень близко, и все же далеко как концы земли.

Евнух, присматривающий за этими складскими помещениями, был прозван Ван. Его волосы были уже белые. Сидение каждый день от двенадцати до четырнадцати часов отрицательно сказывается на его здоровье. В первый же день я сказал: "Евнух Ван, нам, вероятно, придется потратить около половины месяца здесь. Вам не нужно быть вежливым. Просто найдите низкорангового евнуха в помощь. Если мне нужна будет ваша помощь, я буду приходить к вам через каждые несколько дней." Евнух Ван был уже в годах и имел уже нерабочее состояние. Хотя книгохранилище было очень близко к Императорской библиотеке, евнухи Бюро Церемоний были молодыми и энергичными для пользы королю. Евнух Ван не мог даже приблизиться к царю. Поскольку он был не в состоянии бороться за внимание короля, никто не будет беспокоиться, чтобы причинить ему неприятности. Таким образом, он не должен беспокоиться, даже если он не будет добросовестным. Поэтому он послал молодого евнуха по имени Сяошуньцзы, с опытом меньше года, чтобы помочь мне. Интеллект этого молодого евнуха и несколько лет обучения было редкостью среди евнухов. Не каждый мог иметь образование предлагаемое тем, кто в Бюро церемоний.

Когда я увидел Сяошуньцзы, то замер. Если я правильно запомнил, это был молодой мальчик, которого я встретил по прибытии в Цзянье, продающий себя, чтобы похоронить своего отца.

Как же он теперь стал евнухом? Так как там было, вероятно, что-то грустное, то я не стал спрашивать. Так как он не узнал меня, я сделал вид, что он был незнаком мне. Этот молодой евнух не был плохим, он не только умело организовывал четыре сокровища обучения, но и быстро находил петицию или императорский документ, который мне нужен. Мы работали вместе гармонично. Задание, которое должно было занять двадцать дней, вероятно, заняло только двенадцать или тринадцать в лучшем случае.

В полдень на третий день, после обеда, когда я пил легкий чай и готовится принять короткую передышку, евнух Ван вдруг ворвался с двумя молодыми евнухами, крича, "Сяошуньцзы, Сяошуньцзы, где этот молодой слуга подевался? " С любопытством, я смотрел на него, гадая, что происходит.

Увидев меня, улыбающееся выражение появилось на лице евнуха Вана, "Цзян чжуанъюань, ты здесь тоже?"

Чепуха. Если бы я не был здесь, где я был бы? Мне не разрешили вернуться домой, чтобы взять послеобеденный сон. Пока я размышлял об этом, я сказал: "Евнух, что случилось? Что-то случилось, что тебя так разозлило? "

Гневно, евнух Ван выплюнул, "Руки маленького ублюдка Сяошуньцзы не чисты; он украл мою любимую нюхательный бутылку, подаренную этому старому слуге предыдущим императором ".

Открыв широко глаза, Сяошуньцзы преклонился к земле, и сказал: "Нет такой вещи, этот слуга не имеет ни желчи, ни храбрости, чтобы украсть что-то подаренное императором." Будучи кастрированным более года назад, до того возраст, когда дети становятся физически зрелыми, его голос был высоким. Теперь запаниковав, его голос стал еще более резким.

Прочистив горло, молодой евнух, помогая евнуху Вану, сказал: "Как ты смеешь разговаривать? Думаешь, мы не знаем? Ты был изначально преступником, признанным виновным в грабеже. Когда слуга Ван потерял что-то, я сразу подумал о тебе. И, как и следовало ожидать, когда мы обыскали твою комнату, мы нашли нюхательную бутылку".

Позеленев от страха, Сяошуньцзы простёлся и ответил: "Этот слуга не делал этого, этот слуга не делал этого. Кто-то определенно пытается подставить меня ".

Евнух Ван в ярости ответил: "Вы говорите, что я тебя подставил или Сяофуцзы подставил тебя?"

Потев от страха, Сяошуньцзы простёлся рядом со мной, умоляя меня, "Цзян дажэнь, вы кто-то образованный. Пожалуйста, помогите мне объяснить Главному евнуху. Эти последние несколько дней, этот слуга помогал дажэню. Откуда у меня будет время, чтобы украсть что-нибудь? "

Сперва я наблюдал за происходящим передо мной в приподнятом настроении, уже видя, что происходит. Я заметил, что, хотя Сяофуцзы был хорошим актером, и мог видеть, что его дыхание частым и его сердце колотилось, и уже пришел к выводу, что он намеренно обвинял Сяошуньцзы. Но прошлое Сяошуньцзы не было чистым, поэтому у меня не было никакого способа объяснить ситуацию. Я не хотел принимать участие в каких-либо дворцовых спорах, поэтому я дал ему краткий и равнодушный взгляд и ничего не ответил. Сяошуньцзы быстро стал возбужденным. Видя, что я ничего не сказал, евнух Ван приказал, "Сковать его и отправить в комнату дисциплины. Приговор за кражу чего-либо в Королевском дворце - смерть. Избейте его до смерти ".

Внезапно вспомнив сцену, где я стал свидетелем, как Сяошуныцзы пытался продать себя и похоронить своего отца, мое сердце смягчилось. Так как это не было чем-то главным, и он был невиновен, я быстро придумал план. Я неловко сказал: "Евнух Ван, видя этого слугу кричащим так отчаянно, может быть, он невиновен?"

Поколебавшись немного, евнух Ван ответил: "Мы действительно нашли нюхательную бутылку, спрятанную в его комнате."

С улыбкой, я спросил: "Он был со мной последние несколько дней. Когда была потеряна нюхательная бутылка евнуха?"

Подумав, евнух Ван ответил: "Я использовал ее прошлой ночью. Она исчезла около полудня".

Умышленно хмуря брови, я сказал: "Это, безусловно, трудно определить. Как насчет этого? Я хорошо разбираюсь в Книге Перемен, и я в состоянии определить судьбу человека и определить несправедливости. Пожалуйста, позвольте мне погадать".

Как евнух, проживший жизнь, наполненную ударами, евнух Ван был весьма суеверен. Его глаза посветлели, воскликнул он, "Даже́нь может предугадывать судьбу? Отлично! Пожалуйста, помогите этому старому слуге выполнить вычисления".

Размахивая рукой, я ответил: "Такое маленькое гадание не требует расчетов. Как насчет этого, мы пытаемся обнаружить несправедливость. Те, кто страдает от несправедливости, имеют честное состояние ума. У меня есть метод. Есть обвиняемый Сяошуныцзы и обвинитель Сяофуцзы, каждый берет эту лекарственную таблетку, что я создал. После того, как я молил небеса, и если они невиновны, то они будут целыми и невредимыми. Если они виновны, то они будут страдать от боли в животе. "Когда я закончил говорить, я достал небольшую нефритовую бутылку из одежды. Вытряхивая две маленьких гранулы, я передал их двух молодым евнухам.

Улыбаясь, евнух Ван сказал: "Отлично, пусть этот старый слуга будет свидетелем способностей Чжуаньюань. Вы двое, быстро глотайте таблетки".

Без каких-либо колебаний, Сяошуныцзы проглотил таблетку. Сяофуцзы слегка колебался, прежде чем сделать вид, что проглотил таблетку. Вместо этого, используя трюк, он спрятал таблетку в рукаве. Такая хорошая способность, я подумал со вздохом. Тогда я сделал вид, что молю небеса. После времени, которое требуется для палки ладана, чтобы сгореть, лицо Сяошуныцзы стремительно побелело. Задыхаясь от боли, он упал на землю, схватившись за живот. Ничего не случилось с Сяофуцзы. Радостно, он сказал: "Как и следовало ожидать - ты вор. Молитвы господина чжуаньюань услышаны".

Поколебавшись, евнух Ван посмотрел на меня. Как только он собирался отдать приказ, я слегка улыбнулся и сказал: "Хотя у меня есть некоторые способности, у меня нет никакого способа, чтобы просить божество наказать вас. Я придумал эту таблетку, чтобы очищать желудок. Вчера я слышал, что из-за возраста евнуха Вана, он страдает от расстройства желудка. Этот вид лекарства идеально подходит для пожилых людей, чтобы употреблять его с супом из семян лотоса. Если молодой человек с энергичным потоком крови примет это лекарство, он будет страдать от острых болей в желудке. Сяофуцзы, где ты спрятал свою пилюлю?"

Испугавшись, Сяофуцзы попятился, только чтобы увидеть как евнух Ван одним шагом добрался до него. Евнух Ван схватил запястье Сяофуцзы и скрутил его. Из-за боли, Сяофуцзы ничего не мог сделать, когда евнух Ван легко нашел таблетку в его рукаве. После того, как евнух Ван отпустил Сяофуцзы, он упал на пол, испугавшись до безумия. Евнух Ван равнодушно сказал:

"Сяошуньцзы, быстро перейди в мою комнату. Там миска супа из семян лотоса на столе охлаждается".

Кивнув головой, Сяошуньцзы выбежал. Через некоторое время он вернулся, черты лица расслабились. Улыбаясь так, что почти щурился, евнух Ван сказал: "Спасибо, господин мой чжуаньюань за решение проблемы старого слуги". Сказав это, в то время как он говорил слова прощания, он быстро взял бутылку лекарств из моих рук и ушел. Вскоре после этого, два средних лет евнуха пришли и увели Сяофуцзы прочь.

Благодарный, Сяошуньцзы пал ниц передо мной, говоря: "Благодетель уже спас меня дважды. Даже если Сяошуньцзы должен работать не покладая рук, нет никакого способа, которым я могу отплатить за эту доброту".

Мои глаза расширились, и потребовалось некоторое время, прежде чем я успел ответить. "Ты все еще помнишь меня?"

Покраснев, Сяошуньцзы ответил: "На самом деле, этот слуга сразу узнал господина чжуаньюань. Я бы всегда помнил о времени, когда дажэнь так щедро помог мне.

Немного любопытствуя, я спросил: "Тогда почему ты не сказал раньше?"

Он колебался в течение длительного времени, прежде чем ответить, "этот слуга ... этот раб солгал, когда пытался продать себя для того, чтобы похоронить отца моего."

Так как расширились мои глаза, Сяошуньцзы продолжил: "Этот слуга изначально был родом из ученой семьи. Когда мой отец умер, мой дядя украл наследство и тайно продал меня в театральную труппу. Таким образом, этот слуга начал бродить по всему миру. Я не мог вынести оскорблений труппы и сбежал с несколькими братьями. Без каких-либо средств к существованию, мы могли только попрошайничать, красть и обманывать. В последний раз встречая дажэня, я работал со старым нищим. Он играл моего отца, в то время как я играл сына. Дажэнь щедро помог. Двое из наших соучастников, ослепленные жадностью, тайно последовали за дажэнем ... "

Достигнув этой точки, Сяошуньцзы стал еще более смущенным. Я сразу понял, кто избил меня до потери сознания. Еще немного путаясь, я спросил: "У вас было так много денег, достаточно, чтобы жить. Как же ты ... как ты. ... " Я не мог закончить вопрос.

Улыбаясь, Сяошуньцзы ответил: "Это, возможно, было возмездием. Мы были бандитами и были схвачены правительственными войсками. Так как мы пытались ограбить члена царской семьи и совершили многочисленные преступления, мы были приговорены к смерти. Так как мы были еще молоды, судья по делу дал нам шанс войти во дворец в качестве рабов. Мои товарищи были неумолимы и были отправлены для исполнения приговора. Я боялся, и, таким образом, попал во дворец".

Вздохнув, я сказал: "Ты не боялся, ты был храбр. Хотя жизнь полна горечи, мы до сих пор упорно пытаемся остаться в живых. Для тебя, чтобы жить и пролить свет на это дело - как по мне - это храбрость. Те, кто принимает смерть легко, только убегая от своих обязанностей".

Внезапно, Сяошуньцзы снова преклонился, плотно прижимаясь к моим ногам. Мне было так больно, что я обмочился.

После этого, этот молодой человек сделал все от него зависящее, чтобы присутствовать при мне. Позже я узнал, что евнух Ван был сильным мастером боевых искусств и принял

Сяошуньцзы в ученики. Повинуясь внезапному импульсу и восхищаясь его силой духа, я протянул ему рукописную копию Руководства подсолнуха. Сяошуньцзы ничего не сказал, но серьезным образом, принял мой подарок.

Половину месяца спустя я покинул дворец, неся организованные официальные императорские документы. Что еще более важно, я приобрел друга, который бы пришел навестить меня в глухую ночь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/52967>